

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003 № 4520, рассмотрела поступившее 16.05.2019 возражение Общества с ограниченной ответственностью «Моллис Рум», г. Воронеж (далее – лицо, подавшее возражение), против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 697661, при этом установила следующее.

Товарный знак по свидетельству № 697661 был зарегистрирован в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации 12.02.2019 по заявке № 2018707051 с приоритетом от 22.02.2018 в отношении товаров 03 и услуг 35, 41, 44 классов МКТУ на имя индивидуального предпринимателя Харитоновой Е.А., Пензенская область (далее – правообладатель).

Согласно материалам заявки в качестве товарного знака по свидетельству № 697661 было зарегистрировано комбинированное обозначение со словесным элементом «**L.A.C.**», выполненным буквами латинского алфавита.

В поступившем 16.05.2019 в Федеральную службу по интеллектуальной собственности возражении выражено мнение о том, что оспариваемая регистрация товарного знака была произведена в нарушение требований, установленных пунктом 3 статьи 1483 Кодекса.

Доводы возражения сводятся к тому, что оспариваемый товарный знак способен ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя товаров 03 класса МКТУ (косметика, парфюмерия) и лица, оказывающего связанные с

ними услуги 44 класса МКТУ (услуги в области косметики, салоны красоты), так как его словесный элемент «L.A.C» воспроизводит обозначение, которое в период ранее даты приоритета данного товарного знака уже использовалось индивидуальным предпринимателем Рыжениной Е.В., учредителем лица, подавшего возражение, в качестве средства индивидуализации производимых ею косметических средств для маникюра и педикюра.

На основании изложенного в возражении лицо, подавшее возражение, просило признать предоставление правовой охраны оспариваемому товарному знаку недействительным в отношении всех товаров 03 и услуг 44 классов МКТУ.

К возражению были приложены, в частности, копии следующих документов: счет иностранной (китайской) компании на поставку товара [1]; отчеты Почты России об отслеживании отправок ИП Рыжениной Е.В. с почтовыми идентификаторами [2]; счета и товарные накладные ИП Рыжениной Е.В. на поставку товаров [3]; декларация о соответствии на средства косметические для маникюра и педикюра [4]; распечатки сведений из социальных сетей в Интернете [5]; выписка из Единого государственного реестра юридических лиц со сведениями о лице, подавшем возражение [6].

Правообладатель, ознакомленный в установленном порядке с возражением, корреспонденцией, поступившей 23.12.2019, представил на него отзыв, доводы которого сводятся к тому, что в материалах возражения не имеется никаких документов, которые свидетельствовали бы о наличии у оспариваемого товарного знака способности ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя товаров и лица, оказывающего услуги, в частности, ввиду отсутствия подписей на соответствующих товаросопроводительных документах и весьма незначительных объемов поставок товаров по ним, а правообладателем, напротив, уже осуществлялась деятельность, связанная с использованием соответствующего обозначения для индивидуализации его салона красоты, ранее времени публикации информации о деятельности ИП Рыжениной Е.В. в социальных сетях в Интернете.

На основании изложенного в отзыве правообладатель просил отказать в удовлетворении возражения и оставить в силе правовую охрану оспариваемого товарного знака.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты приоритета оспариваемого товарного знака (22.02.2018) правовая база для оценки его охраноспособности включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, рег. № 38572, и введенные в действие 31.08.2015 (далее – Правила).

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

В соответствии с абзацем 2 пункта 37 Правил при рассмотрении вопроса о ложности или способности обозначения ввести потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя учитывается, что к таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности.

Оспариваемый товарный знак представляет собой комбинированное обозначение , в состав которого входит, в частности, словесный элемент «L.A.C.», выполненный буквами латинского алфавита. Правовая охрана данному

товарному знаку была предоставлена с приоритетом от 22.02.2018, в частности, в отношении товаров 03 и услуг 44 классов МКТУ.

В представленных материалах возражения содержится некоторая информация об экономической деятельности индивидуального предпринимателя Рыжениной Е.В., которая никак не является, собственно, лицом, подавшим возражение.

Вместе с тем, из выписки из Единого государственного реестра юридических лиц [6] действительно следует, что Рыженина Е.В. является одним из учредителей лица, подавшего возражение.

Однако в материалах возражения отсутствуют какие-либо документы, которые обязательно свидетельствовали бы об известности российским потребителям как самого лица, подавшего возражение, так и соответствующего одного из его учредителей, а также соответствующей продукции, которая выпускалась бы ими в заметных для потребителей значительных объемах в течение достаточно длительного периода времени до даты приоритета оспариваемого товарного знака, и подтверждали бы их восприятие потребителями исключительно в неразрывной ассоциативной связи между собой.

Кроме того, представленная в материалах возражения информация сама по себе не позволяет прийти к выводу о наличии у оспариваемого товарного знака способности ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя соответствующих товаров и лица, оказывающего соответствующие услуги, так как для такого вывода обязательно необходимы документы, которые свидетельствовали бы о существовании на дату приоритета оспариваемого товарного знака определенных фактических обстоятельств, обуславливающих саму возможность порождения в сознании российского потребителя не соответствующего действительности представления о конкретных товарах и услугах и единственном известном потребителю конкретном лице, изготавливающим эти товары и оказывающем эти услуги.

Так, вовсе не были представлены документы, которые свидетельствовали бы о самих фактах введения таким единственным лицом соответствующих товаров и

услуг в гражданский оборот на территории Российской Федерации и которые позволили бы определить на период ранее даты приоритета оспариваемого товарного знака какие-либо определенные объемы производства, продаж и затрат на рекламу этих товаров и услуг, территорию их распространения и т.п.

В этой связи следует отметить, что представленный счет иностранной (китайской) компании на поставку товара [1] не имеет перевода на русский язык, в силу чего он не должен приниматься во внимание коллегией, и каких-либо определенных указаний на то или иное конкретное лицо в качестве покупателя этих товаров («Elena from Russia» таковым не является).

Отчеты Почты России об отслеживании отправлений ИП Рыжениной Е.В. с почтовыми идентификаторами [2] сами по себе не содержат никакой определенной информации о том, что именно отправлялось соответствующими почтовыми бандеролями и посылками.

Счета и товарные накладные ИП Рыжениной Е.В. на поставку товаров [3] совсем не имеют никаких подписей, то есть являются юридически ничтожными и, следовательно, не могут быть приняты во внимание, а приведенные в них сведения, к тому же, никак не позволяют прийти к выводу и о значительности объемов таких поставок.

Декларация о соответствии на средства косметические для маникюра и педикюра [4] сама по себе не подтверждает фактов реального производства и введения соответствующих товаров в гражданский оборот и их известности потребителю.

Сведения из социальных сетей в Интернете [5] никак не позволяют прийти к выводу об известности соответствующих товаров широкому кругу потребителей и не имеют никаких указаний на то или иное конкретное лицо в качестве производителя соответствующих товаров, а также они были опубликованы только лишь незадолго до даты приоритета оспариваемого товарного знака либо вовсе не имеют никаких указаний на те или иные даты.

Коллегия не располагает также и какими-либо документами, которые содержали бы сведения о доказанном факте наличия у потребителей тех или

иных определенных устойчивых ассоциативных связей при восприятии оспариваемого товарного знака именно с лицом, подавшим возражение. Так, например, не были представлены какие-либо результаты социологического опроса российских потребителей.

Принимая во внимание изложенные выше обстоятельства, коллегия не усматривает в представленных материалах возражения [1 – 6] какие-либо основания для признания оспариваемого товарного знака способным ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя товаров и лица, оказывающего услуги, то есть не соответствующим требованиям пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 16.05.2019, оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству № 697661.